Сразу после окончания тренировочной стрельбы, время закончилось и ребята вышли из игры.

Вторая половина дня была лишена интересных событий. Джон покинул клуб, попрощался с друзьями, проводил Люси до дома и пошел к себе. Приготовил яичный коктейль, без соли, без специй, выпил, и сел наблюдать за домом напротив.

И так он и сидел, не шевелясь, до самого вечера. Пока Дирк не вернулся и не застал у окна второго этажа.

– Нет, нет, нет! – запротестовал он сразу, как увидел эту картину, – так никуда не годится! Спускайся вниз, покажу кое-что.

Джон послушно спустился через минуту, к тому времени Дирк на кухне уже во всю готовил ужин. Заметив подчиненного, он на время оторвался от своего занятия, отложил нож, вытер руки полотенцем и провел его в гостиную.

– Значит так, Рин. Помнишь, я говорил тебе о том, что окружил дом Люси сотней датчиков?

Джон кивнул.

– Никто, повторяю, никто не подойдет к ее дому незамеченной, пока она там. Следить за домом не нужно. Если она куда выйдет, мы об этом сразу узнаем. Поэтому… – он взял со столика пульт и включил телевизор, – ты можешь, к примеру, посмотреть фильм. Вот, смотри внимательно. Ничего не упусти. Как я вернусь, перескажешь, что видел.

И включив ему первый попавшийся фильм, он пошел готовить дальше.

Сегодня Дирк хотел превзойти самого себя, приготовить нечто грандиозное, подстать американскому духу. И потому проторчал на кухни порядка полутра часов.

Когда он закончил и вернулся в гостиную, неся с собой парочку огромных сочных бургеров, в комнате был выключен свет. Стоял легкий полумрак, озаряемый темно-голубым свечением телевизора и как раз шла финальная сцена Титаника. Из динамиков звучал душераздирающий диалог.

— Я люблю тебя, Джек!..

— Вот этого не надо! Ещё рано прощаться! Ещё рано...

— Мне так холодно!

— Послушай меня! Ты не утонешь. Ты останешься жить, и у тебя будет много ребятишек, и ты увидишь, как они вырастут. Ты умрешь старой, старой женщиной в тёплой постели. Но не здесь. Не этой ночью. И не сейчас, ты поняла меня?

Джон сидел на диване со строгой осанкой, положив руки себе на колени. Его брови жались к переносице, высказывая глубокую угрюмость. Когда Дирк вошел, он не пошевелился, но тихо пробормотал.

– Не понимаю…

Дирк остановился.

– О чем ты?

– Я не понимаю, почему он не пытается залезть на плот? Очевидно, что дверь может выдержать обоих… и места достаточно…

Дирк усмехнулся.

– Не воспринимай все так серьезно. Просто сделай маленькое допущение, что если Джек залезет на плот, то тот потонет.

Джона это объяснение не удовлетворило.

– И почему тогда вместо того, чтобы искать другой плот, он держится за этот?

– Потому что на этом плоту Роза.

– …пообещай мне, Роза… и любой ценой выполни обещание…

– Я обещаю…

– И как она может обещать такое? Это не имеет смысла.

– Это романтика, Рин, сентиментальная романтика.

– Но все же. Почему он не пытается выжить? Если он сейчас же не найдет себе другой плот, то умрет.

– Не занудствуй. Попробуй прочувствовать атмосферу.

– Атмосферу? Должно быть, там холодно.

– Я не об этом. Попробуй понять, что чувствую герои.

– Холод…?

– Сожаление, Рин, они чувствуют сожаление о том, что не смогут быть вдвоем.

– Я ни за что не сдамся, Джек… обещаю… я ни за что не сдамся…

– Тогда почему он только что улыбался?

– Он хочет подбодрить Розу, чтобы она выжила, несмотря ни на что.

– …

Прошло еще пять минут, на экране запустились титры.

На вопрос о том, понравился ли ему фильм, Джон коротко кивнул. Несмотря на свое нескончаемое занудство, он все же был очарован.

Видя в его глазах неподдельный интерес, Дирк улыбнулся.

– Знаешь, тут еще много хороших фильмов. Можем посмотреть еще один. Но только если ты меня об этом попросишь. И не забудь сказать пожалуйста.

Джон неуверенно посмотрел на него в молчании. Никогда еще ему не приходилось кого-то о чем-то просить.

Конечно, спрашивать информацию, необходимую для выполнения задания, ему приходилось, уточнять по рации количество врагов – тоже. Просить новое оружие из-за поломки старого – да. Но чтобы попросить что-то только лишь ради себя, ради собственного удобства… в его памяти не сохранилось ни единого воспоминания о подобном.

Иногда, конечно, у него прокрадывались мысли попросить у начальства немного той еды, что так вкусно пахла у них в кабинетах, или удобную подушку. Однако следом за подобным всегда по пятам следовал необъяснимый страх, комом встающий поперек горла, и избавиться от него помогало лишь выбрасывание подобных мыслей прочь.

Но сейчас того страха не было. Ни единой его тени. Джон даже удивился. Он приоткрыл рот, тупя взор в диван, и прошептал.

– Дирк, пожалуйста, включи другой фильм.

***

Всю ночь, до самого утра, Джон непрерывно просматривал лучшие фильмы человечества, что посоветовал ему Дирк. Всю ночь он возмущался неправдоподобностью происходящего, но про себя допускал, что это ничуть не портит общее впечатление от фильмов.

И всю ночь он узнавал что-то новое.

Например, теперь он знал, что поступил глупо, отдавая Питеру деньги за информацию. Он осознал саму цену этих денег и еще немало чего, включая то, почему все удивились, когда в кафе он достал пистолет.

Оказалось, гражданские не носят оружие повсюду, особенно его сверстники. А дерутся они голыми кулаками, да битами с гвоздями и металлическими трубами.

Хотя он точно помнил, что в Афганистане с оружием ходили даже дети. Но насчет этого Дирк посоветовал много не думать и просто принять действительность, как факт.

Настало утро, Дирк приготовил на завтрак глазунью. Накормив подчиненного, он тут же погнал его в школу.

На улицу Джон вышел одновременно с Люси. Ей это совпадение показалось удивительным, ему – и не совпадением вовсе. Поздоровавшись, она задержала свой взгляд на его красных, слегка опухших глазах, и спросила.

– Ты что, всю ночь не спал?

Джон кивнул, и они пошли по дороге в сторону школы. Шли в молчании, пока он не решил спросить. Немного робко.

– Ты смотрела Титаник…?

Его вопрос показался Люси странным, он поднял бровь.

– Титаник? Конечно же смотрела.

– Тогда скажи, почему Джек не стал искать себе плот, чтобы выжить?

– …

Следующие тридцать минут Люси безуспешно пыталась объяснить Джону мотивацию главного героя. Но сколько бы она не пыталась, все было без толку.

В итоге беседа о фильме перешла в горячий спор.

Джон утверждал, что Джек – дибил, Люси – романтик.

Когда они вошли в класс, Люси была готова рушить и убивать. До того ее довела непробиваемость этого юнца. И она даже корила себя, что так бурно отреагировала, когда он назвал ее красивой.

Красивая? Да ни черта ты в этом не смыслишь, кретин! – внутренне возмущалась она. И когда плюхнулась за свою парту, Олли, будучи ее соседкой по парте, тут же стала расспрашивать, что же с ней приключилось в этот раз.

А вот Джон лишь пожал плечами, спокойно подсел к Питеру, который тут же сказал:

– Джон, у меня для тебя новость.

– Новость?

– Ты – знаменитость! Ха! Прямо сейчас, в этот самый момент по известности в Эпохе Войн ты обошел всех топовых игроков! О тебе говорят абсолютно все!

– … – Джон почувствовал себя немного гадко.

– А еще я тут почитал, что вчера Штормовой Предел хотел купить тебя за тридцать тысяч! Это правда?

Джон кивнул.

– И ты отказался…? – Питер засомневался, но вспомнив, с какой легкостью Джон отказался от тысячи, решил, что в этом нет ничего удивительного. И он играючи пихнул Джона в бок.

– И чего я спрашиваю. Ну конечно же ты отказался! Ты ведь уже обещал вступить в мой клан, верно, верно ведь?

– …

Подписан на произведение, а лайка нет? Не надо так! Нравится - ставь лайк и пять баллов из пяти! Это не только ускорит выход глав, но и мне будет приятно :3

Также подписывайся на мою группу вк, там ты найдешь много интересного, включая розыгрыши бесплатных абонементы на мои книги!

https://vk.com/ilyashtainer

http://tl.rulate.ru/book/22315/463028